

УДК 81'373

Святова М.И.*Московский государственный областной университет***ОБРАЗНОСТЬ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ
КАК ОСОБЫЙ МАРКЕР НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению образной лексики субстандарта русского языка, который демонстрирует национально-культурную специфику народа. Образность является особым маркером выделения культурной информации и особенностей поведения персонажей в тексте. Она формируется на основе культурных ассоциаций. В работе выделяются языковые метафоры и собственно образные слова, обе категории иллюстрируются примерами из произведений В.М. Шукшина. Анализ языкового материала позволяет заключить, что данные единицы активно участвуют в формировании кодов культуры.

Ключевые слова: образная лексика, культурно маркированная лексика, коннотация, образная лексическая единица, мотивированность, ассоциативный признак, культурный код.

M. Svyatova*Moscow State Regional University***FIGURATIVENESS OF CULTURALLY MARKED VOCABULARY
AS SPECIFIC MARKER OF NATIONAL MENTALITY
IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

Abstract. This article is focused on figurative lexicon of the substandard Russian language as the cultural feature of mentality. Figurativeness is a special marker which helps to distinguish between cultural information and specific manners of behavior. It is based on culturally marked associations. The paper analyses language metaphors and proper figurative words. They are considered on the lexical level. These items actively participate in formation of cultural codes.

Key words: figurative lexicon, culturally marked vocabulary, connotation, figurative lexical item, motivation, associative feature, cultural code.

Образность, как и понятие «образ», изучаются такими науками, как филология, психология, литературоведение, лингвистика. По мнению исследователей О.И. Блиновой, Е.А. Юриной, теория образности получает статус самостоятельного направления изучения семантики к концу XX – началу XXI в.

Образность, производное от слова «образ», многогранна и имеет широкое распространение среди различных направлений знаний. Поэтому термин **образность** «получает с трудом формулируемую массу семантических оттенков и становится по-разному семантически нагруженным» [7, с. 175.].

© Святова М.И., 2014.

Образность как понятие имеет долгую историю развития в языкознании. Поначалу образность рассматривалась как свойство, прежде всего, художественного текста, но впоследствии такие выдающиеся учёные, как А.А. Потебня и Ш. Балли положили начало исследованию понятия «образность» в лексико-семантическом плане, как одну из составляющих каркаса – или корпус – культурных кодов.

Таким образом, образ может быть создан на уровне текста за счёт стилистических приёмов и средств. И всё это возможно лишь при наличии слов в их прямом, переносном или фигуративном значении. Соответственно, формируется первичная, вторичная и третичная номинации.

Образное восприятие мира человеком через ассоциации реализуется во внутренней форме слова, позволяющей реализовать взаимообусловленность звучания и значения [3, с. 28, 103]. Данную обусловленность обеспечивает такое свойство слова, как мотивированность. Таким образом, в основе образной единицы обязательно лежит мотивированность, но степень мотивированности бывает разной: высокой, средней, низкой, и она вообще может отсутствовать.

В приложении к словарю терминов мотивологии О.И. Блинова даёт следующее определение **мотивированности**: «структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать взаимообусловленность его значения (семемы) и звучания (лексемы) на основе соотносительности с языковой или внеязыковой действительностью» [2, с. 297–298].

Мотивационная связь базируется на ассоциациях. По мнению Д.Н. Шме-

лёва, мотивационными отношениями считаются, с одной стороны, устойчивые ассоциации, связанные «с представлением о явлении, которое обозначает слово» [14, с. 193]. С другой стороны, мотивационными отношениями считаются «не полностью внеязыковые ассоциации». Становясь «фактами языка», они образуют различные обширные тематические поля [15, с. 193.].

Мотивированности сопутствует целый ряд ассоциаций – такие, как индивидуальные, культурные и даже авторские.

Таким образом, мотивированность как особое свойство языка не просто входит в состав образного значения, но и способствует расширению состава образной лексики либо изменению значения данных единиц.

Е.А. Юрина даёт следующее определение значения образной единицы: «*Образное значение* – это двуплановая содержательная структура языковой (лексической) единицы, в которой взаимодействием предметно-понятийного и ассоциативно-образного планов содержания передаётся стереотипное (прототипическое) конкретно-чувственное представление о называемом явлении посредством метафорического воплощения признаков этого явления» [16, с. 131].

Мы разделяем точку зрения О.И. Блиновой и Е.А. Юриной, которые выделяют такие классы образных слов, как **языковые метафоры** и **собственно образные слова** [4, с. 5–13].

Под **языковыми метафорами** подразумеваются вторичные номинации, внутренняя форма которых отражает семантический тип мотивированности. Семантическая мотивированность

выражается лексико-семантическими средствами языка (метафорический перенос, упрощение мотивирующей единицы, использование отдельно взятого слова как средство создания мотивирующей синтагмы).

В русском субстандарте можно выделить следующие примеры:

– *Шары*, ов, мн. *Груб. Перен.* Глаза [10, с. 360];

– *Вечерять*, -ю, -ишь, *несов.; неперех.* Ужинать [11, с. 62];

– *Забрюхатеть*, ею, еешь, *сов.* Забеременеть [10, с. 97];

– *Жарки*, мн. Луговое растение из семейства лютиковых с крупными ярко-оранжевыми цветками, купальница [11, с. 148];

– *Маруха*, -и, ж. 1. *Пренебр.* Любовница [12, т. 2, с. 261];

– *Кончатся*, -аюсь, -аешься; *несов.* и *сов.* 1. *несов.* и *сов.* Умирать (умереть) [9, с. 210];

– *Турусить*, -шу, -сишь, *несов., неперех. Экспрес.* 1. Болтать, говорить ерунду [12, т. 5, с. 106];

– *Шалаболка*, -и, ж. Болтушка, пустомеля [5, с. 378];

– *Пластаться*, -аюсь, -аешься. 1. Тяжело работать, долго возиться с чем-либо, выполнять трудную работу, «вкляывать» не покладая рук, очень стараться [5, с. 238];

– *Гладкий*, ая, ое. Толстый, упитанный [10, с. 65].

Под **собственно образными словами** подразумеваются первичные номинации, внутренняя форма которых отражает морфологический тип мотивированности, выражающийся посредством морфем:

– *Задарма*, нар. Бесплатно, даром [10, с. 101];

– *Курка*, -и, ж. Курица [12, т. 2, с. 177];

– *Припечек*, -чка (-чку), м. 2. Плита, пристроенная к русской печи [12, т. 3, с. 475];

– *Оживеть*, -ею, -еешь, *сов., неперех.* Выздороветь, поправиться [12, т. 3, с. 72];

– *Первач* – самогон, полученный при первой перегонке [5, с. 231];

– *Приступок*, -а, м. Порог [12, т. 3, с. 487].

Исходя из вышеприведённых примеров, мы можем сделать следующий вывод: языковые образные единицы формируют дополнительные средства выражения и описания окружающей действительности. Именно они выступают в описании жизни и быта. Важно отметить, что данные слова служат не только для наименования предметов, явлений и т. д., но и для оценки, выражения отношения героев друг к другу и автора к происходящему и персонажам.

Таким образом, образность как лексико-семантическая категория является структурной характеристикой культуры. Она охватывает все уровни отражения культурной специфики: от изображения быта, природы, людей до изображения их поведения.

Иначе говоря, образные лексические единицы не только называют предметы, но и демонстрируют отношение человека к ним. Всё это указывает на ценность образных единиц в отображении национальной специфики. В частности, образная лексика формирует этнокультурные стереотипы, которые характеризуют тот или иной народ.

Е.А. Юрина выделяет следующие основные характеристики образных слов: **денотат**, **ассоциатив** и **символ**.

Денотативный компонент образного значения содержит «представ-

ление об отражённых в семантике предметах, признаках, процессах, являющихся объектами (референтами) образной номинации» [16, с. 50].

Ассоциативный компонент «содержит представление о классе тех предметов, признаков, процессов, которые, по мнению языкового коллектива, обладают максимальной степенью проявления характерного признака денотата и поэтому служат для его обозначения» [17, с. 79]. Данный компонент демонстрирует специфику мышления, раскрывая те модели, которые заложены в той или иной культурной общности людей.

Символический компонент является связующим звеном между денотатом и ассоциативом. Он содержит нечто общее, что помогает связать между собой два компонента образного значения. Символ, заложенный в образном значении единицы, помогает раскрыть специфику образных ассоциаций людей.

Рассмотрим это на некоторых примерах:

1) слово *тренажёр*. Его денотат – «болтун, враль, непостоянный человек» [10, с. 326], ассоциатив – «болтать направо и налево» – имеет отрицательную коннотацию; символ – «рассказывать ложь»;

2) слово *оживеть*. Его денотат – «выздороветь, поправиться» [12, т. 3, с. 72]. Ассоциатив – «возвращаться от смерти к жизни; приходит снова в силу, телесно или духовно и т. д.», а символ – «жизнь»;

3) слово *маруха*. Денотат слова «маруха» – «пренебр. Любовница» [12, т. 2, с. 261]. Ассоциатив – «пачкать, позорить» с пренебрежительной окраской. Символ – «испортить»;

4) слово «*выхвораться*»: денотат – «похудеть после болезни» [13, т. 6, с. 49]; ассоциатив – «слабеть»; символ – «болезнь»;

5) слово *кончатся*. Его денотат – «умирать (умереть)» [9, с. 210]; ассоциатив – «прекращать что-либо»; символ – «жизнь».

Таким образом, взаимодействие трёх компонентов образного значения демонстрирует нам особенности менталитета той или иной культуры, уникальность народа. Например, денотат называет предметы или явления, которые окружают людей. Ассоциатив показывает возможное эмоционально-оценочное, субъективное, но зафиксированное в языке отношение людей к этим предметам, а символ – заложенные в культуре народа ценности, традиции, обычаи и историю развития народа. В художественной литературе способствует созданию некоего лейтмотива образного каркаса.

Также данные компоненты, по которым определяются образные единицы, помогают нам классифицировать данные единицы по типу вложенного в них образа. Единицы могут быть первичными наименованиями предметов, явлений и т. д. (*припечек, курка, приступок*) или же вторичными, которые заключают в себе переосмысление значения (*вечерять, турусить*).

По мнению О.С. Ахмановой, Н.А. Лукьяновой, В.К. Харченко, Д.Н. Шмелёва и др., образность входит в состав **коннотаций**. Но данные учёные соотносят образность с разными коннотациями.

О.С. Ахманова даёт следующее определение **коннотации**: «дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки,

которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринуждённость, фамильярность и т. п.» [1, с. 203–204].

Исходя из определения, мы можем сделать вывод, что коннотации могут выполнять различные функции, такие, как оценка, экспрессия, эмоции.

В выборе языковых знаков, заложенных в образную лексику, активно участвует определённый тип культуры, точнее – код культуры, под которым в лингвистике понимается некий «ключ» к пониманию данного типа культуры.

Под **кодом культуры** понимается «совокупность окультуренных представлений о картине мира данного социума (природные объекты, артефакты, явления, действия, события, ментефакты)» [8, с. 38].

Коды культуры – это «сетка», которую культура набрасывает на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [6, с. 232]. Коды культуры универсальны, но «их проявления, удельный вес каждого из них в определённой культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой» [6, с. 233].

Таким образом, культурный код служит принципом, по которому выбирается значение слова. Этот принцип национально детерминирован и формируется в рамках той или иной культуры. В данной статье мы выделяем русский код культуры, в частности культурный код сельской местности.

В произведениях В.М. Шукшина возникает образ русского человека,

жителя деревни, «чалдона». В словаре русских говоров Сибири даётся следующее определение: «*Чалдон*, -а (мн. -ы), м. 1. Коренной русский сибиряк – старожил» [12, т. 5, с. 255].

Данному образу соответствует целая система ценностей, представлений, установок. В каждом произведении В.М. Шукшин вводит различные характеристики, которые потом входят в создание образа чалдона, жителя деревни. Например, главный герой в рассказе «Сураз» – внебрачный ребёнок. В словаре русских говоров новосибирской области: «*Сураз*, -а, м. Внебрачный ребёнок» [11].

Это накладывает отпечаток на всю взрослую жизнь героя. Автор объясняет его поведение в рассказе (поскольку он рос без отца) используя как языковые метафоры, так и собственно образные слова для воссоздания всех красок, присущих образу персонажа.

К собственно образным словам относятся такие слова, употребляемые в речи, как:

– *Шатун*, -а, м. 2. Человек с шатающейся походкой [12, т. 5, с. 329].

Можно привести ещё пример, а именно – *трепач*:

– *Трепач*, -а, м. *Образн.* Болтун, враль, непостоянный человек [10, с. 326].

Использовались следующие языковые метафоры:

– *Чухонец*, -нца, м. *Презр.* Бестолковый, глупый человек [12, т. 5, с. 312].

– *Шалавый*, -ая, -ое. 1. Проворный, скорый [12, т. 5, с. 319].

Глазами В.М. Шукшина, герой предстаёт перед нами хоть и несильно интеллектуально развитым, но проворным на бытовом уровне. Он трудолюбив (*пластаться*), но при этом

он никогда не откажется посидеть и выпить рюмку (*первач*) с другом. Автор использует слова с разной коннотацией, входящей в состав образного значения. Это такие коннотации, как презрительная, пренебрежительная оценка. Интересно, что для воссоздания образа главного героя не используется ласкательная характеристика. На протяжении всего повествования нами не было замечено таких случаев.

Отметим также особую роль субстандартной лексики, в частности – образной лексики данного пласта языка, в отображении деревенской действительности. Как известно, для жителей деревни характерен особый стиль речи, манера общения. В диалогах используются как средства морфологического уровня (*Она по кому учитель; Давай, может, посадят, попроведают*), так и лексического (*уработать, припороть*).

Субстандарт представляет все средства для воссоздания данной картины, не просто внешней оболочки данного образа, а внутренней – с присущими ей особыми ментальными смыслами, национальной спецификой.

Образная лексика демонстрирует особенности национального менталитета, традиции, обычаи, характер и установки того или иного народа. В данной лексике выделяются собственно образные слова, отражающие различные образы, и языковые метафоры, показывающие специфику восприятия и категоризации окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
2. Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: КРАСАНД, 2010. – 304 с.
3. Блинова О.И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. – Томск, 1984. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Либроком, 2010. – 208 с.
4. Блинова О.И., Юрина Е.А. Образная лексика русского языка // Язык и культура, 2008. – № 1. – С. 5–13.
5. Елистратов В.С. Словарь языка Василия Шукшина. – М.: Азбуковник, Русские словари, 2001. – 432 с.
6. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 270 с.
7. Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля / А.Ф. Лосев. – Киев: Collegium: Киев. акад. евробизнеса, 1994. – 288 с.
8. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX в.: Итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2000. – С. 26–55.
9. Словарь говоров старообрядцев /семейских/ Забайкалья / Под ред. Т.Б. Юмсуновой. – Новосибирск: СО РАН, 1999. – 539 с.
10. Словарь диалектного просторечия Среднего Приобья / Под ред. О.И. Блиновой; Авт.-сост.: Т.Б. Банкова, О.И. Блинова, С.В. Сыпченко. – Томск: Изд-во ТГУ, 2003. – 369 с.
11. Словарь русских говоров Новосибирской области / Под ред. А.И. Фёдорова. – Новосибирск: Наука, 1979. – 605 с.
12. Словарь русских говоров Сибири: в 5 т. / под ред. А.И. Фёдорова. – Новосибирск: Наука, 1999–2006.
13. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова. – Вып. 1–26. – М.–Л.: Наука, 1965–1992.
14. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с.
15. Шмелёв Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к поста-

- новке проблемы) / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1977. – 168 с.
16. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. – Томск, 2005. – 436 с.
17. Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. – Томск, 2008. – №3. – С. 83–93.